Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дар. Часть 10: Годовщина

Прошёл ровно год с того дня, когда я с Владом впервые поцеловался. Теперь мы оба влюблены в своих девушек, а прошлое вспоминаем с улыбкой и нежностью. Я так и не смог ответить себе на вопрос, что тогда было между нами. Настоящая ли любовь, или мы просто запутались со своими девушками и потому отдались страсти друг другу. Правда, этот ответ я очень скоро получил. Ох и страшным он оказался!

Вечером я вернулся с прогулки с Соней, а Влад встретил меня накрытым праздничным столом. Даже свечи были приготовлены, но еще не зажжены.

— Что случилось? Ты поссорился с Викой? — удивился и испугался я.

— Почему ты так решил?

— Как почему? Накрытый стол, свечи… Ты ведь для неё все это приготовил? Где же Вика? Сейчас придет? — сыпал я вопросами потому, что понял, что меня охватывает какой-то ужас, но причины понять пока не мог.

— Нет, я приготовил это для тебя, — сказал он, зажигая свечи.

— Для меня? — Я почувствовал, что мне необходимо срочно присесть.

— Сегодня же двадцать пятое апреля, наша годовщина. Ты не забыл?

Я без сил опустился на стул. Что все это значит? Лишь недавно он благодарил меня за то, что я помог отыскать ему себя! Что случилось?

— Влад, что все это означает?

— Поцелуй меня, — вообще сразил меня наповал своей просьбой Влад.

— Что? — еще больше растерялся я.

Поскольку перед тем как попросить о поцелуе, Влад подошел ко мне ближе, я надеялся, что смогу «прочить» что он сейчас чувствует и вообще что все это может значить. Раньше проблем не возникало, а теперь я ничего не смог почувствовать.

— Не волнуйся так, — улыбнулся спокойно Влад и взял меня за руку. — Я просто хочу сделать эксперимент — проверить что сейчас чувствую к тебе.

Моя рука в его руке и то, что я «читал» именно спокойствие, без всякого учащенного сердцебиения, как-то приспали мою бдительность. Мне тоже стало интересно как я сейчас буду реагировать на поцелуй с Владом, потому кивнул на знак согласия. Поскольку он стоял, я тоже поднялся, обнял его, и мы поцеловались. Сначала ничего особенного не происходило. Мне приятно было обнимать его и целовать, ведь очень долго мы были любовниками. Но никакого возбуждения, никакой страсти. Все это было далеко позади. Вдруг я ощутил знакомый ритм сердца со стороны Влада. Меня это насторожило. Я прислушался, но больше никаких изменений не было. Значит это только воспоминания, подумалось мне. Я отстранился от него, улыбнулся и хотел сказать что-то типа: «Ну что? Убедился, что мы только друзья и нет больше страсти между нами?», да Влад опередил меня.

— Я люблю тебя, — сказал друг и поцеловал так крепко, с такой страстью, что мне показалось, будто он собирается сейчас меня изнасиловать.

— Влад! — оттолкнул я его от себя и сам отбежал. — Ты обманул меня! Зачем?

Я едва не плакал от обиды.

— Я не обманывал тебя, я просто не говорил всей правды, — наконец объяснил он свой поступок.

— Тогда ты обманул Вику!
— Её я тоже не обманывал. Я предупреждал, что мое сердце занято. И сказал, что у неё нет шансов. Вика сама захотела занять второе место, — говорил он так спокойно, будто бы рассказывал о погоде на улице.
— Ты жестокий, Влад! Я боюсь тебя! Разве можно так топтать чужие чувства и чужие сердца? — в отличии от него, уровень моих эмоций зашкаливал.
— Ты мое сердце тоже топчешь!
— А ты мое? Если тебе не нужна была Вика, если ты не соглашался ни с единым моим словом, зачем лгал мне?
— Дэн, я тебе сто раз говорил, что буду возле тебя столько, сколько ты захочешь, говорил, чтобы ты не запрещал себе быть свободным, — он подошел ко мне и снова пытался взять меня за руку, но я не позволил. — А ты начал устраивать мою личную жизнь. Вот я и подыграл тебе. Мне не нужна жизнь без тебя!
— А ты помнишь что я тебе говорил? Я задыхался от твоей заботы и твоей любви! Я не могу только брать, не отдавая взамен! Я просил чтобы ты нашел себя, свою мечту, которая была бы хоть немного выше простого служения мне! А ты? Ты вместо того чтобы опомниться, вырвал свое сердце из груди и отдаешь мне в руки!
Я не выдержал и расплакался.
— А что мне делать, если я, правда, не могу жить без тебя? — вытирал он мои слезы. — Возьми мое сердце и делай с ним что хочешь. Хочешь — береги, как берег все это время, а хочешь — выброси, растопчи. Мне безразлично.
— Что ты имеешь в виду? — не понимал я ни его слов, не его хладнокровия. Ведь даже мои слёзы не возмутили спокойствия Влада.
— Только то, что сказал. Я люблю тебя и мне абсолютно не важно будешь ли ты встречаться с Соней или не будешь, будешь отвечать мне взаимностью или не будешь. Я просто хочу быть рядом с тобой, иметь возможность заботиться о тебе, говорить с тобой, хоть изредка целовать тебя. Большего мне и, правда, не надо. Если ты выполнишь эти четыре условия, то сбережешь мое сердце.
— Влад, своими словами ты мое сердце разорвал на куски, — сказал я.
Мне захотелось убежать от него, но я подумал, что Владу, наверное, сейчас еще больнее, чем мне, только почему-то я не могу больше чувствовать его. Именно поэтому я поборол искушение и просто лег, отвернувшись к нему спиной.
Утром меня разбудил аромат кофе. Влад намеревался подать мне его в постель.
— Спасибо, я сейчас выпью, только мне очень в туалет нужно, — не решился я обидеть Влада прямым отказом, но и поощрять, беря с его рук кофе, я тоже не хотел.
Я сходил в туалет, умылся, а только после этого взял чашку.
— Какие у тебя планы на сегодня? — будто вчера ничего не случилось, спрашивал Влад.
— Сейчас иду к своему куратору, потом у меня встреча с Соней, — так же спокойно ответил я.
— Хорошо. А я сейчас в магазин. Тебе ничего не нужно?
— Спасибо, кажется ничего.
— На обед тебя ждать?
— Нет, говорю же, что встречаюсь с Соней. С ней же и пообедаю...
— Как скажешь...
Я взял свой ноутбук и пошел в университет. У меня возникли определенные подозрения по

поводу Влада, потому я должен был выяснить все точно. Но дома этого не следовало делать.
Мне было страшно. Занимаясь исследованием моего дара, я не один том проштудировал как по психологии, так и по психиатрии. И хотя я не был врачом, но с очень большой долей вероятности предполагал, что у Влада приступ шизофрении. Надо было срочно проверить свое предположение.
Сломать базы данных для меня, что два пальца об асфальт. Сначала я нашел медицинскую карту Влада, потом и его матери. У неё тоже была шизофрения, она несколько раз лежала в клинике, но приступы проходили. Правда последние два с половиной года она находилась на стационарном лечении. Влад тоже состоял на учете. И хотя данных про госпитализацию я не нашел, было ясно, что болезнь передалась ему от матери. Потом, когда полностью открылась вся страшная картина, я связался с отцом Влада. Он был в командировке, потому не смог приехать сразу.
— Дэн, я приеду через два дня и заберу его. Будь с ним очень осторожен. Не возражай ему, не провоцируй агрессии. Но если будешь видеть, что он делается совсем невменяемым — звони на скорую и называй диагноз.
Вооруженный новыми знаниями, я вернулся домой. Влад убрал в комнате, приготовил обед и ждал меня. Его уже было не узнать. Куда делся тот веселый и счастливый парень, что совсем недавно благодарил меня за то, что я помог ему найти себя? Болезнь делала с него бездушного робота. Мое сердце сжалось от сострадания. Я понял, что просто обязан позаботиться о друге, пока не приедет его отец.
— Привет, Влад, — я сделал вид, что в прекрасном настроении.
— Привет, — растягивался его рот в улыбке, но она была какая-то нарисованная, бесчувственная. — Ты уже обедал?
— Да. Ты тоже что-то приготовил?
— Пельмени. Есть также сметана.
— Знаешь, я, наверное, не откажусь от небольшой порции, — порадовал я его. — С Соней зашли в кафе, но я почему-то не наелся.
Мы пообедали, и я взялся за мытье посуды. Он настаивал, что сам все сделает, но я сказал, что, поскольку он готовил, я должен хотя бы убрать. — Какие у нас дальнейшие планы? — спросил Влад.
— Соня с Викой завтра домой уезжают. Давай устроим для них праздник. Купим торт или мороженое, посидим вместе...
— Давай, — согласился Влад.
Вообще-то мне было немного страшно приглашать девушек, кто знает что сейчас у Влада в голове. Я больше не мог «читать» его чувств. Может потому, что не было никаких чувств? Было лишь это ужасное спокойствие, с которым Влад вчера дарил мне свое сердце. Но если бы я сразу отгородил его от окружающего мира, Влад бы мог что-нибудь заподозрить. А так я мог контролировать его и гарантировать относительную безопасность Соне и Вике. Мне даже думать было страшно, что я вообще ничего не могу контролировать, и нахожусь в опасности сам.
— Что-то ты слишком покладистый сегодня, — позволил я себе засомневаться в его искренности. — Вчера говорил, что кроме меня никого не хочешь видеть, а сейчас так спокойно соглашаешься на общество девушек...
— Я не обманывал, — улыбнулся он. — И сейчас не обманываю. Ради того чтобы ты был

счастлив я могу потерпеть их какое-то время. Зато у меня будет вознаграждение, ведь я буду рядом с тобой...

У меня пошел мороз по коже от его слов. Но я помнил, что он сейчас и сам не знает о чем говорит. А моя задача продержаться до приезда отца Влада, а также не спровоцировать никаких разборок с Викой. Ведь кто знает как она отреагирует на то, что Влад хочет бросить её. И кто знает как он захочет от неё избавиться.

— Может ты еще передумаешь и не будешь разрывать отношений с Викой? Хотя бы до понедельника, пока она не вернется от родителей, — попросил я Влада.

— Хорошо, тем более, что ближайшие три дня её я не увижу, — согласился он. — А сегодня как-нибудь выдержу её.

— Пусть будет и так, — вздохнул я, будто бы сожалея о том, что он таки разорвет связь с Викой. А потом скинул с себя хандру и уже более веселым голосом продолжил. — Тогда пойдем, купим торт, а по пути назад заберем Вику и Соню к себе.

Девушки ни о чем не догадывались, потому наше приглашение приняли с удовольствием. Я все еще волновался, не случиться ли чего-нибудь непредвиденного, ведь понимал Влада все меньше. Но на мое счастье Вика сама изъявила желание уйти пораньше домой, ведь её автобус отправлялся в шесть часов утра, а надо было еще сумку собрать. Соня тоже ушла, потому что постеснялась находиться сама в компании двух парней, значит, все складывалось очень хорошо.

— Ну, наконец-то, мы избавились от них, — вздохнул Влад с облегчением.

— Ещё не поздно, девять часов. Я, наверное, поработаю немножко.

— Замечательно! Я тоже поработаю с тобой. — Мне так хотелось бы сказать, что он обрадовался тому, что остался со мной наедине, но эмоцией радости даже и не пахло. Он был таким же спокойным и бездушным.

Я, как всегда, сел со своим ноутбуком на кровать, он сел за стол, только развернул стул так, чтобы я постоянно был в поле его зрения. У меня снова мурашки поползли по спине от ужаса, насколько всего за последние двое суток Влад сделался неадекватным. Но я пытался не думать об этом. Послезавтра приедет Игорь Романович и заберет его. Осталось ждать чуть более полутора суток. Не так много, если учесть насколько был дорог Влад мне как друг, но как много, если учесть, во что он превращался.

Работа у меня не шла, потому я просто листал страницы Интернета, но и там почти нечего не видел и не запоминал. Мои глаза были пусты, а мысли далеко.

—... Дэн, — услышал я.

— Да?

— Ты так задумался... Что с тобой?

— Да ничего особенного, — улыбнулся я. — Наверное, придремал немножко. Давай будем ложиться спать, голова что-то болит.

— Дэн, поцелуй меня, — попросил Влад.

— Хорошо, — согласился я.

Я встал с кровати, попробовал расслабиться. Потом подошел к нему. Влад так и оставался сидеть, потому я наклонился и нежно поцеловал его в губы. Он не ответил, даже не обнял меня. Но я не подал вида, что меня это заботит, просто отстранился от него, улыбнулся так же нежно и сказал:

— Спокойной ночи, Влад.

— Спокойной ночи, Дэн, — ответил он. — И спасибо тебе.
— За что? — удивился я.
— За то, что бережешь мое сердце.
— Как я могу выбросить его, если тоже люблю тебя, — заверил я Влада.
— Любишь, но только как друга, — неожиданно я ощутил слабую эмоцию сожаления.
Раньше она бы меня очень огорчила, а теперь наоборот, я едва ли не радовался этому. Впервые за два дня я почувствовал хоть что-нибудь кроме того могильного спокойствия.
— Прости...
Я больше ничего для Влада не мог сделать, потому просто лег спать. Он тоже не стал меня задерживать. Через пару минут выключил свет и тоже лег.
— Я люблю тебя, Дэн, — услышал я сквозь сон.
Утром снова меня ожидал кофе в постель. Теперь я принял его без сопротивления. До приезда отца Влада оставалось еще около тридцати часов. Как их выдержать? Чтобы хоть как-то облегчить себе жизнь, я решил, что необходимо отвлечь Влада по-настоящему.
— Влад, девчонок нет. Чем мы сегодня займемся? — спросил я с такой интонацией, что он стразу понял, что у меня уже есть идея.
— Я слушаю тебя, — с готовностью откликнулся он.
— Поехали в лес!
— С удовольствием! — обрадовался он. Подбежал ко мне, обнял. Я снова мог «читать» его! Он начал чувствовать! Я четко ощущал его радость и влюбленность. Значит, отступало то могильное спокойствие, приступ проходил.
— Давай, как в прошлый раз, возьмем с собой бутерброды, кофе. Сейчас уже тепло, можно взять покрывало, чтобы посидеть на траве, — предложил я, радуясь еще больше, чем Влад.
Значит, его отец говорил правду, что позитивные эмоции сглаживают приступ. Вся беда в том, что для большинства больных восприятие реальности меняется. И то, что для здорового человека хорошо, для больного может оказаться наоборот. Если бы я не понял вовремя, что противное нормальному человеку рабское служение, для него и есть наибольшим счастьем, то кто знает, может моего друга уже давно забрала бы скорая помощь.
Поездка в лес для Влада тоже была позитивной, потому что когда-то в лесу мы устраивали вместе с ним пикник, и в лесу же помирились после первого недоразумения. Но вдруг я вспомнил, что так же эта поездка может вызвать и негативные ассоциации, ведь тогда я принял решение, что нам надо расстаться. Идея с лесом вдруг утратила для меня свою привлекательность, но Влад уже загорелся. Мне лишь оставалось надеяться, что мои опасения окажутся напрасными.
Сегодняшняя прогулка кардинально отличалась от предыдущей. Тогда мы в основном молча бродили между деревьев, а сейчас Влад постоянно о чем-то говорил со мной. Если не думать о том, что я знал диагноз Влада, то поездка оказалась довольно приятной. После двухчасовой прогулки мы расстелили покрывало на небольшой поляне и перекусили.
Отдохнув немного, снова ходили по лесу. Только после полудня уехали домой.
Сегодня мы не выясняли отношений, не решали какие-то глобальные проблемы, то и настроение было замечательным в течение целого дня. Мне не хотелось идти в общежитие, где в четырех стенах я снова буду ловить на себе пристальный взгляд Влада, но все же я предоставил выбор ему. Если он захочет, то я тоже пойду домой. Он захотел.
— Дэн, поцелуй меня, — попросил он, как только мы вернулись.

— А почему это ты постоянно просишь, чтобы я тебя целовал, — подыграл я ему. — Сам целуй.
Дважды просить его не довелось. Он обнял меня, начал страстно целовать. С облегчением я снова «прочитал» влюбленность и нарастающее возбуждение.
— Эй, парень, успокойся, — шутил я. — Мы же не договаривались о сексе, а только о поцелуе.
— Но я очень хочу тебя, — просил он.
— Нет, Влад, ты же знаешь, что я люблю Соню. Тебя я тоже люблю, но только как друга. И подарить поцелуй могу, но не секс.
На его лице четко отображалось разочарование, потому на радостях, что он окончательно возвращает себе эмоции и чувства я решил уступить ему, но только частично. — Но могу предложить альтернативу, — решился я. — Помнишь, первый свой оргазм мы пережили и без секса...
— Дэн, я люблю тебя, я так счастлив, что ты у меня есть! — Влад снова транслировал любовь и счастье.
Мне было очень тяжело. Во-первых, снова целоваться с Владом, хотя и не было противно, ведь не так давно закончился наш роман, но все же после Сони он не очень вдохновлял. Во-вторых, мне было очень жаль Влада. Нам оставалось всего месяц до диплома. Вот пройдет у него этот приступ, сможет он вернуться к нормальной жизни, но с чем возвращаться? Снова тратить год, чтобы закончить то на что не хватило месяца?
Я обнимал спящего Влада, а сам думал, что вот осталось каких-нибудь двенадцать часов. Тогда приедет его отец и заберет его. Может не отдавать? Может уверить, что я позабочусь о нем в течение этого месяца? Пусть он таки получит свой диплом.
У меня зазвонил телефон. Влад, естественно же, проснулся.
— Кто там?
— Это мой папа. Спи, — успокоил я его. — Я выйду в коридор, чтобы не мешать тебе.
— Не уходи!
— Я через пять минут вернусь. Спи.
На самом деле звонил не мой папа, а папа Влада.
— Влад еще с тобой? — спрашивал он.
— Да. Не волнуйтесь, с ним все хорошо. Я бы даже сказал, что ему лучше.
— Спасибо тебе, Дэн, за хорошую новость, — обрадовался он. — Я приеду ближе к одиннадцати...
Вдруг мне показалось, что скрипнула дверь. Хотя я не был уверен, но решил подстраховаться.
— Хорошо, папа, не волнуйтесь, я все передам...
— Влад рядом? — все понял Игорь Романович.
— Да... Нет, наверное лучше будет если ты сам ему перезвонишь. У тебя есть его номер телефона или тебе скинуть эсэмэской?... Ладно, созвонимся завтра. Пока!
Я спиной чувствовал, что Влад смотрит на меня, но делал вид, что даже не подозреваю об этом. После того как отключился от Игоря Романовича, я набрал другой номер и изобразил другой разговор.
— Алло, Светлана Степановна? Это Дэн... Простите, что поздно... Мне звонили родители просили узнать можете ли вы привезти те лекарства, что я в прошлый раз покупал?... О, они есть у вас в наличии! Прекрасно! Я заеду в понедельник и заберу, а вы придержите их, пожалуйста.

Наверное, Влад заподозрил, что я с Соней разговариваю, приревновал, вот и вышел подслушать. Но услышав, что я разговариваю про лекарство, решил обнаружить свое присутствие.
— Дэн, у тебя кто-то заболел? — спросил взволнованно.
Я «вздрогнул» от неожиданности. Надо же было показать, что разговор был настоящий, а не просто спектакль.
— Влад, зачем ты вышел? — спросил я удивленно, а потом положил телефон в карман и пошел в комнату. Там и продолжил разговор. — Нет, у меня никто не заболел. Это соседка моих родителей недавно перенесла какую-то операцию и ей нужны очень дорогие лекарства. А в Киеве их можно купить со скидкой, вот она и просит меня через моих родителей.
— А ты к своему папе на ты или на вы обращаешься? — что-то таки заподозрил Влад.
— На ты... А к чему этот странный вопрос?
— Мне показалось, что ты один раз обратился к нему именно на вы.
— Во-первых, подслушивать нехорошо, — засмеялся я. — Разве твои родители не научили тебя этому в детстве? А во-вторых, я обращался не только к папе, а ко всем, в том числе и к соседке. Обычно, когда я разговариваю с домом, они включают громкую связь.
Э, нет! Целый месяц я не выдержу! Влад очень умный и очень хитрый. А еще с больным воображением. Мне о своем дипломе надо думать, а не нянчиться с Владом. Если бы я был уверен, что мне действительно удастся вывести его из этого состояния, то я может и потерпел бы. Но я очень много знал о его болезни, потому вовсе не был уверен.
До приезда отца Влада оставалось еще часа два. Я боялся, чтобы он не нагрянул без звонка. Тогда Влад мог бы что-нибудь заподозрить. Понял ли Игорь Романович, когда я говорил ему о звонке? Но я зря волновался. Ровно в десять часов у Влада зазвонил телефон.
— Здравствуй, сын, — услышал я голос Игоря Романовича. Связь была очень хорошая, к тому же я сидел рядом. — Как дела?
— Нормально, папа...
— Слушай, у меня для тебя есть сюрприз.
— Какой сюрприз?
— Я тут возвращаюсь из командировки. И ты не поверишь — еду именно через Киев. Буду у тебя через час или полтора.
— Класс! А конфеты мне привезёшь? — пошутил Влад. Наверное, он в детстве всегда так встречал своего отца, вот и решил порадовать традиционной фразой.
— Конфеты? — засмеялся папа. — Да ты еще в школе начал просить привезти тебе сигареты.
— Я уже бросил курить, — смеялся и Влад.
— Ну что, сын? Встретишь отца? Напоишь с дороги горячим чаем?
— С удовольствием, папа. Я тебя жду.
Влад встал и заглянул в холодильник.
— Ты слышал, Дэн? Мой папа скоро приедет! Я приготовлю что-нибудь поесть.
В его голосе слышалась неподдельная радость. Видимо, у них были хорошие отношения, если Влад так радовался.
— Тебе помочь?
— Да, сходи, пожалуйста, в магазин и купи молока.
— Молока? — удивился я. Ни Влад, ни я молока не пили.
— Да. Это для папы, — понял он мое удивление. — Он говорит, что если не выпьет за обедом

стакан молока, останется голодным, даже если перед этим теленка съел.
Я выполнил просьбу Влада и принес молоко. Он сварил пельмени, поджарил яичницу и сосиски. Одним словом приготовил простой, но калорийный обед, чтобы накормить своего отца, который работал дальнобойщиком.
— Влад, может мне оставить вас? Ведь ты с отцом давно не виделся. Наверняка у вас есть какие-то темы для общей беседы, которая не предназначена для посторонних ушей.
— Нет, Дэн! Не уходи! У меня нет от тебя секретов. Да и папе приятно будет познакомиться с моим лучшим другом.
— Ты забыл, что мы уже знакомы? Он же уже несколько раз заезжал к тебе, — удивился я.
— Извини, действительно забыл. Я вообще мало что помню с того, что происходило до нашего первого поцелуя, — снова пугал меня Влад своей неадекватностью. — Ну а коль вы уже знакомы, то тем более тебе нужно остаться.
— Хорошо, если ты настаиваешь...
Игорь Романович приехал в начале двенадцатого. Поздоровались, сели за стол, хорошо пообедали. Он действительно после обеда выпил чашку молока, чем вызвал мою улыбку. Вот что значить многолетняя привычка! Не трудно такого человека сделать счастливым!
— Ты не очень спешишь домой? — спросил Влад. — Может, задержишься, немножко погуляем по Киеву?
— И спешу, и не очень, — ответил Игорь Романович. — Только гулять мне что-то не хочется. Я лучше отдохну, а то уже третьи сутки за баранкой. Давай я наверно прилягу на твою кровать, и мы просто поболтаем. Расскажешь как у тебя дела. Кстати, когда у тебя защита?
Я сел на свою кровать, взял ноутбук и сделал вид, что не вслушиваюсь в их разговор, хотя на самом деле ловил каждое слово.
— Приблизительно через месяц. Точной даты пока неизвестно.
— А как работа продвигается? Успеваешь?
— Да у меня уже почти все готово, — улыбался Влад. — Могу хоть через неделю защищаться.
— Молодец, горжусь тобой, — улыбался отец тоже.
«Он сейчас улыбается, — подумалось мне. — Но как должно быть больно ему знать, что не суждено его сыну в этом году защищаться!»
Слово за словом и меня втянули в разговор. Приблизительно через час или немножко больше Игорь Романович встал.
— Ну все, отдохнул немного, можно и о серьёзных делах поговорить. Дэн, друг мой. Оставь меня с сыном минут на пятнадцать. Мне надо поговорить с ним с глазу на глаз.
— Да, конечно, — я прямо слетел с кровати.
— Папа, зачем ты прогоняешь Дэна? Он мой друг. От него у меня нет секретов, — обиделся Влад.
— Потом сам ему все расскажешь, если будешь считать нужным, — настоял на своем Игорь Романович. — А мне спокойнее будет говорить,если ми останемся одни. Дэн, не забудь телефон. Когда мы закончим, Влад позовет тебя. — Вот, он у меня с собой, — показал я, что готов к выходу.
Влад боялся и ожидал чего-то неприятного. Мне снова стало жаль его, но грела мысль, что хорошо, что хоть что-то он чувствует.
Я не знаю о чем они говорили и как Игорь Романович убедил Влада согласиться поехать домой, но ему для этого хватило и десяти минут. Поскольку я знал, что понадоблюсь им

обоим, то далеко не уходил, а ждал на балконе.вы знаете, я с Владом с первого курса живу в этой комнате. Мы всегда очень хорошо ладили, со временем стали хорошими друзьями...
До сих пор удивляюсь, что нашел в себе силы рассказать Игорю Романовичу действительно все. И про свой дар, и про наш первый поцелуй, и про то, что однажды почти силой заставил Влада встречаться с Викой, и про то как догадался, что Влад уже не Влад... В конце рассказа я задал вопрос, который волновал меня больше всего.
— Скажите, Игорь Романович, если бы я не заставлял Влада встречаться с Викой, если бы поступил с ним как-то по-другому, он был бы сейчас здоров? Это я ему устроил этот эмоциональный срыв?
— Нет, Дэн. Нет. Ты ни в чем не виноват. Признаки болезни он показывал еще лет с двенадцати или тринадцати. Потому и был на учете. А потом все будто бы устроилось. Врачи предупреждали, что рецидивы возможны в любой момент. Но последние два года в школе были спокойны. Потом в институте тоже. Мы тихонько надеялись, что он выздоровел. Но чуда не случилось. У его матери была навязчивая идея, что в доме грязно. Она все чистила, мыла, снова чистила... , а у Влада ты стал навязчивой идеей. Я думал, что все случилось резко, а оказалось, что он начал болеть два года назад.
— Если бы я только знал! Может, если бы ему давали какие-то лекарства, или он проходил бы консультации у психолога... Ведь должен же быть способ вылечить его! — убивался я.
— Ты так сильно любишь его? — удивился Игорь Романович.
— Конечно, люблю, — ответил я. А потом вспомнил, что он знает всю правду о нас с Владом, покраснел даже. — Только не так как вы только что подумали. Я не гей, просто Влад немножко запутал меня, соблазнил. Но я все-таки люблю его как самого близкого мне друга. И чувствую себя виноватым, что не нашел способа помочь ему.
— Если бы он был, этот способ! Думаешь, я не казнил себя каждый день, когда моя жена попала в больницу? Я думал, что что-то проглядел, что надо было раньше к врачам идти, надо было быть внимательнее к ней, еще множество идей возникало что надо было бы сделать. Но ничего бы не помогло, потому, что, к сожалению, эту болезнь еще не научились лечить.
— Как он сейчас?
— Не волнуйся, он сейчас не страдает. Ему дают лекарства и он почти все время спит.
— Но зачем? Я же видел, что самое худшее состояние он пережил! Тогда он не чувствовал никаких эмоций. Был как робот. Он тогда говорил ужасные вещи. Но уже на следующий день и еще через день у него снова появились некоторые чувства. Может, если бы он остался со мной, я смог бы ему помочь? — снова я сожалел о том, что не все сделал для того, чтобы помочь другу.
— Нет, ты не смог бы. Ты только подвергал себя опасности. Ведь он был одержим тобой, а ты в любой момент мог сделать что-то такое, что ему бы не понравилось. Такие люди не отличают добра и зла, не знают боли и сочувствия. На самом деле он все время был этим самым роботом, только очень хорошо маскировался, — успокаивал меня Игорь Романович.
— Нет! — настаивал я на своем. — Благодаря моему дару я всегда читаю настоящие эмоции человека, а не те, которые он хочет изобразить. Когда Влад маскировался, я вообще ничего не мог почувствовать...
— Зачем ты это делаешь? — вдруг довольно враждебно спросил он.
— Что делаю?
— Даешь мне надежду...

— То выходит, что есть-таки надежда, что его можно вылечить? — неимоверно обрадовался я.
— Врачи сказали, что если бы у него были эмоции, то был бы и шанс. А у него нет эмоций...
— У него есть эмоции! — у меня появилась идея, как доказать, что я прав. — Владу можно передать подарок?
— Можно, но только что-то такое, что не причинит ему вреда.
— Я понял.
Я порылся у себя в коробке с разным хламом, который давно надо было выбросить, и нашел там мягкую игрушку в виде сердца, которую мне когда-то подарили на день святого Валентина.
— Передайте это ему и скажите, что это мое сердце. Пускай так же бережет его, как я берегу сердце Влада. Он поймет. И еще скажите, что я приеду и обязательно заберу его, когда он выздоровеет. Если я правильно понимаю Влада, то только надежда, что мы будем вместе, сможет спасти его.
— Но это же вернет его к тому, с чего началась его болезнь, — возразил отец.
— Это вернет ему эмоции, а тогда врачи смогут его лечить. Что вы теряете? Ведь вы и так смирились, что его уже нет с вами, — аргументировал я свою идею.
— Может ты и прав. Я попробую...
— Только, пожалуйста, звоните мне хоть иногда и говорите как он.
— Хорошо